

Глава 1835. В этой жизни мое сердце будет тронуту только один раз

.

- Брат! - несчастно воскликнула Ши Сяоя.

- А с тобой у нас отдельный разговор! - сразу став строгим, отрезал Ши Наньцан. - Что ты говорила мне, когда мы в прошлый раз столкнулись здесь? Ты сказала, что не из-за него тебя пригласили, что ты - подруга Лу Ман, и поэтому ужинала вместе со старейшинами семьи Хан. Ты заверила меня, что шла рядом с ним, потому что не хотела мешать, идя вместе с Лу Ман и Ханом Чжуоли. Я все верно запомнил?

Ши Сяоя молилась, чтобы Ши Наньцан поскорее заткнулся. Сейчас она боялась даже взглянуть на Хан Чжолиня.

Хан Чжолинь немного поднял бровь и посмотрел на Ши Сяоя с кривой ухмылкой.

- Значит, в прошлый раз ты вот так все объяснила своему брату? - спросил он, слегка сузив глаза.

Ши Сяоя: «...»

- В то время мы были еще едва знакомы, - смущенно сказала она, пряча глаза. - Я еще даже не надеялась, что я... нравлюсь тебе... Я не могла сказать брату, что меня позвали на ужин из-за тебя. Это прозвучало бы самонадеянно и преждевременно.

Хан Чжолинь сухо рассмеялся и решил, что разберется с Ши Сяоя позже.

Когда Ши Наньцан увидел, что его бойкая на язык сестра ведет себя совершенно как перепелка и вообще не осмеливается слова поперек сказать Хан Чжолиню, у него заныло сердце.

Обычно, когда Ши Сяоя была дома, она была такой властной и уверенной в себе. Все в семье баловали ее.

И все же сейчас, рядом с Хан Чжолинем, она совершенно терялась и... не подходила ему. В конце концов, Хан Чжолинь может даже издеваться над ней, если она выйдет за него.

Мысли об этом повергли Ши Наньцана в уныние.

- Старший... - Хан Чжолинь на мгновение замолчал. - Если тебе неудобно, что я называю тебя старшим братом, тогда я буду называть тебя просто Наньцан.

Ши Наньцан: «...»

Был ли Хан Чжолинь всегда таким дружелюбным? Оказывается, он умел прекрасно вести разговор – чутко и деликатно. Даже если бы ему нечего было сказать, он смог бы найти, о чем поговорить, не так ли?

– Я серьезно отношусь к нашим отношениям с Сяоя, – торжественно сказал Хан Чжолинь. – Я первым влюбился в нее, и я признался ей только после того, как убедился в своих собственных чувствах. Я понимаю, что у меня за плечами неудачный брак. В этом мой недостаток. Но я могу дать слово, что серьезно отношусь к любви и верен в браке.

– Что касается моего предыдущего брака, я не буду вдаваться в подробности. Но что касается Сяоя, она первая женщина, в которую я влюбился, и это был первый раз, когда мое сердце было тронуту. Я думал, что никогда в жизни ни в кого не влюблюсь, пока не появилась Сяоя. В этой жизни мое сердце будет тронуту только один раз, – серьезно сказал Хан Чжолинь.

Ши Сяоя не ожидала, что Хан Чжолинь вдруг скажет все это.

Но когда она услышала последнее предложение...

«В этой жизни мое сердце будет тронуту только один раз»...

Ее сердце чуть не выскочило из груди, когда он это сказал. Это были, наверное, самые приятные и трогательные слова, которые она когда-либо слышала. И поскольку они исходили из уст Хан Чжолиня, это была не просто пустая болтовня. Это звучало так надежно.

«Как он можешь быть настолько уверен в этом?» – растерянно подумал Ши Наньцан. У него не было никакого предубеждения против Хан Чжолиня, просто он не мог согласиться с таким утверждением.

Эта жизнь еще не закончилась, так как же кто-то мог быть так уверен в том, что произойдет будущем?

Хан Чжолинь, казалось, прочитал мысли Ши Наньцана и сказал:

– Кто-то другой, возможно, и не уверен в будущем, но я точно знаю, потому что меня почти невозможно тронуть за живое. За последние тридцать лет мое сердце ни разу не дрогнуло. Теперь, когда я встретил Сяоя, я могу смело сказать, что в течение следующих тридцати лет я не встречу другую женщину, которая сможет запасть мне в душу.

Растерянный Ши Наньцан был даже растроган. Если бы все это сказал другой человек, он точно не поверил бы ему.

Но когда так говорил «железный директор» и законченный трудоголик Хан Чжолинь это звучало на самом деле правдоподобно.

Потому что, как и сказал Хан Чжолинь, это был подтвержденный временем факт.

Ни для кого не было секретом, что Хан Чжолинь не испытывал никаких чувств к своей бывшей жене, и это был простой вопрос договорного брака, устроенного родителями.

Дело не в том, что Хан Чжолинь говорил о Ся Исинь что-нибудь плохое. На самом деле именно Ся Исинь рассказала всем, что Хан Чжолинь совсем ее не любил, относился к ней холодно, не заботился о ней и вызывал у нее горечь и уныние в ее супружеской жизни.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1816820>